

А

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЛЕСОВОДСТВА
Sibirisches Institut für Land-und Forstwirtschaft (Omsk).

Т Р У Д Ы
ПО ЛЕСНОМУ ОПЫТНОМУ ДЕЛУ
ТОМ 1. ВЫП. 4.

MITTEILUNGEN AUS DEM
FORSTLICHEN VERSUCHSWESEN
BAND 1. HEFT 4.

634.9
P-64.

0

Отдельный оттиск из
трудов Сибинститута
С. Х. и Лесоводства
Том X. 1928 г.

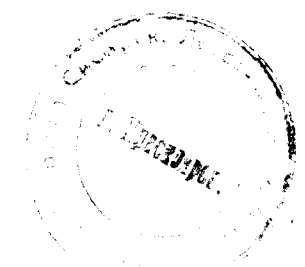
45-843

С. Д. РОЗИНГ. Памяти В. П. Кокоулина.

В. П. КОКОУЛИН и В. П. КОРШ. Лесное опытное дело в дачах Си-
бирского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства.

21/10/28
Чел

48

ОМСК 1928 г.

А

Омск. Окрлит № 900.
Омгосполиграф
1928 г. Зак. № 4389.
Тираж 150 экз.

Памяти В. П. КОКОУЛИНА.

(НЕКРОЛОГ).

23 октября 1926 года от воспаления печени и изъязвления желудка скончался доцент кафедры лесозэксплоатации и механической обработки древесины, заместитель декана лесного факультета Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства, Вениамин Прокопьевич Кокоулин.

Коренной сибиряк, уроженец Киренского уезда Иркутской губернии В. П. родился в 1876 году; по окончании в 1898 году курса иркутской духовной семинарии, он в том же году поступает на медицинский факультет Томского университета; живое участие В. П. в студенческом движении привело его к исключению из университета в 1899 году. Также неудачны были его попытки продолжить свое высшее образование в 1900 году в Томском и в 1902 году в Юрьевском университетах, то же участие в революционном движении не дало возможности ему окончить ни один из поименованных университетов.

Вениамин Прокопьевич
Кокоулин.

В 1902 году В. П. поступает в Петербургский Лесной Институт, который и оканчивает в конце 1907 года со званием ученого лесовода. В течение своей студенческой жизни В. П. приходилось зарабатывать средства к существованию. Учителство, служба в типографии, работа конторщика и корреспондента, служба в контроле Забайкальской жел. дороги, работа в Черниговском земстве по земельному кадастру, счетоводство, землемерные работы и „пособничество“ по качественному анализу в химической лаборатории лесного института—вот те этапы трудовой жизни, которые пришлось пройти В. П. во время студенчества. Вооруженный большим практическим жизненным опытом окончил В. П. лесной институт.

По окончании института он посвящает свои силы и знания Сибири; ее обширные, неисследованные пространства привлекают его внимание и с 1908 года по 1912 год В. П. работает в геоботанической экспедиции переселенческого управления по исследованию таежных пространств Иркутской губернии. В Известиях Иркутского Отдела Географического Общества была напечатана работа В. П. „Результаты 1-ой экспедиции“, другая, приготовленная для печати, обширная работа естественно-исторический и экономический очерк Киренского уезда Иркутской губернии, из-за возникших в связи с войною технических затруднений, так и не была напечатана.

С 1912 по 1918 год В. П. руководит в Иркутской губернии лесными и лесотехническими предприятиями переселенческого управления. Работы эти, состоящие в больших заготовках леса, его раскорчевке, в сухой перегонке дерева, ставят В. П. очень близко к вопросам эксплуатации. В результате этих работ В. П. пишет солидный труд, ныне ставший библиографической редкостью: „Техника лесных расчисток (как расчищать землю от леса)“. В 1919 году В. П. переходит в город Омск на должность помощника управляющего главной конторой переселенческих складов. С 1920 года он работает по воссозданию сибирской лесной промышленности сначала в Тарском уезде, а затем в Омском гублеспроме. Большая опытность В. П. в деле эксплуатации лесов Сибири, теоретическая подготовка делают его одним из лучших знатоков сибирской лесной промышленности и в феврале 1924 года, после прочтения двух пробных лекций, В. П. избирается лесной предметной комиссией и допускается правлением Сибинститута к заведыванию кафедрой лесозаготовки. С этого времени В. П. всецело посвящает себя научно-педагогической деятельности, за короткий срок он разрабатывает оригинальную программу преподавания лесозаготовки на лесохозяйственном отделении лесного факультета; при очень трудных условиях организует кабинет эксплуатации, разрабатывает проект лесозаготовительного отделения института. В 1926 году В. П. был избран на должность заместителя декана лесного факультета, а переселенческим управлением, как знаток корчевального дела и лесных расчисток, был приглашен на должность заведывающего таежной опытной станцией. Работая над научными вопросами своей кафедры, В. П. прилагает все усилия к дальнейшему развитию лесного факультета, являясь незаменимым научным работником и руководителем студенчества, среди которого он завоевал себе одно из первых мест.

Работы по подысканию места для таежной опытной станции оказались роковыми для здоровья В. П. и он скончался в расцвете духовных и физических сил. Его неожиданная смерть лишила институт солидного и преданного работника, студенчество потеряло незаменимого руководителя, а семья лесоводов энергичного и отзывчивого общественного работника.

Да будет легка тебе земля, дорогой товарищ!

Доцент С. Д. Розин.

Омск. 24 октября 1927 г.

В. П. Кокоулин.

ЛЕСНОЕ ОПЫТНОЕ ДЕЛО

в дачах Сибирского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства в 1926 году.

Под редакцией проф. Вл. П. Корша.

Краткая историческая справка о возникновении лесного опытного дела в учебно-опытных дачах Сибинститута.

В ведении Сибирского Института Сел. Хоз. и Лесоводства находятся следующие четыре учебно-опытные лесные дачи: Подгородная в Омском округе, полученная в 1922 году; Екатерининская в Тарском округе, полученная в 1923 году; Чумышская и Меретская, составляющие одно лесное имение в Барнаульском округе, полученные в 1924 г.

Первые годы заведывания лесными дачами Сибинститут (тогда Сибакademia) сосредоточил внимание на упорядочении хозяйства в них, расстроенного в годы, предшествовавшие их передаче, с целью получения от них нормальных доходов и лишь отчасти уделял внимание на изучение получаемых дач; в то же время, по мере их получения, дачи использовались как учебные, для проведения в них академических летних практик студенчеством лесного факультета. При этом отдельными научными работниками и под их руководством студентами дипломантами был предпринят ряд исследований в этих дачах. Так, например, еще в 1921 году лесфаком Сибинститута была организована экспедиция в Екатерининскую дачу¹⁾.

В 1922 году в Подгородной даче, под руководством проф. В. А. Шингарева, студентом Я. И. Кругловским произведено исследование сосновых культур, данные этого исследования послужили материалом для его квалификационной (дипломной) работы.

В 1923 году через Подгородную дачу прошел нивеллирный ход, проведенный от р. Иртыша до р. Оми, при чем данные этого исследования были представлены как экспонат на Всесоюзную сел.-хоз. выставку.

В 1924 году было приступлено к переустройству южной части Подгородной дачи; организована при усадьбе лесничества метеорологическая станция; помощником лесничего В. Я. Поляковым велось исследование над листовичным пилильщиком в культурах, давшие материал для его дипломной работы; проф. Н. А. Тихомировым сделано исследование плодонущения и качества семян сосновых культур дачи, результаты работы изложены им в IV томе трудов Сибакademии. Велось и другие работы, напр., студентом М. И. Левым произведено обследование возобновления березы, а студ. Н. В. Ермолаевым изучение расселения березы в Подгородной даче—обе работы использованы их авторами, как квалификационные.

Однако, все эти работы еще не имели организованного характера и не были увязаны между собой, хотя по существу в них была

¹⁾ Главные результаты работ этой экспедиции изложены в статье, напечатанной в первом томе трудов Сибирской Сельско-хозяйственной Академии (1922).

Вл. Корш. „Краткий очерк типов насаждений Екатерининской лесной дачи“.

общая черта—стремление к изучению учебно-опытных дач силами научных работников и студентов лесфака.

Лишь в результате организованного ЦЛУ в мае 1925 года совещания по лесному опытному делу, по докладу присутствовавшего на нем проф. В. П. Корш, перед лесным факультетом вплотную стала задача постоянной организации лесного опытного дела в переданных ему учебно-опытных дачах, необходимость ведения которого вытекает из самого существования этих дач, как учебно-опытных, и назначения доходов от эксплуатации этих дач прежде всего „на расширение и постановку научного и учебно-опытного дела лесного факультета и лесного хозяйства в учебно-опытных дачах“ (см. Условия передачи Институту Чумышской и Меретской дач).

Вопрос об организации лесного опытного дела прорабатывался на ряде совещаний, собиравшихся деканатом лесфака осенью 1925 года; в конечном результате ими были выработаны основные положения организации лесного опытного дела в дачах Сибинститута, утвержденные правлением Института 4 ноября 1925 года; кроме того, было избрано бюро организации по лесному опытному делу в составе: проф. В. А. Шингарева (председатель), проф. Г. Г. Петрова, доцента В. П. Кокоулина (секретарь) и ассистентов А. А. Начапкина и С. С. Прозорова, утвержденное правлением „для разработки организационных вопросов и смет по лесному опытному делу“ сроком до 1 октября 1926 года.

Общие основания для постановки лесного опытного дела в дачах Сибинститута.

Организацией по лесному опытному делу в дачах Сибинститута по предложению проф. В. П. Корш были приняты следующие основные положения:

„Работы всякого опытного лесничества слагаются из:

- а) изучения объекта, в пределах и над которым ставятся опыты и наблюдения (базисные работы);
- б) наблюдений и опытов, вызываемых требованиями хозяйства опытного лесничества (лесохозяйственные опыты) и
- в) научных исследований и наблюдений, не входящих в две предыдущих категории.

Две первые категории работ дают возможность до некоторой степени определить тот промежуток времени в течение которого главная их масса должна и может быть закончена; т. к. самой длительной из базисных работ является изучение метеорологических элементов климата, для чего требуется по меньшей мере один полный метеорологический период, в этот именно срок и следует выполнить подавляющее большинство базисных работ по изучению объектов. Предельным сроком для хозяйственных опытов служит величина принятого для хозяйства, где поставлен опыт, оборота рубки или хозяйства; в течение такого времени желательно проведение, по возможности, всех работ, вызываемых потребностями данного лесного хозяйства. Конечно, сказанное не исключает необходимости ведения метеорологических наблюдений и других базисных работ, а равно и лесохозяйственных опытов во все время существования опытных учреждений, однако, оно может служить надежной придержкой при увязке общего плана работ опытного лесничества.

Последняя категория работ—научные исследования и опыты не поддается никакой регламентации и может основываться лишь на оригинальных программах и планах работ этого порядка.“

Место работ организации по лесному опытному делу определяется пунктом первым „основных положений“ так: „в дачах Сибинститута“, и примечанием к этому пункту: „работы по лесному опытному делу, в случае необходимости, могут распространяться за пределы учебно-опытных дач путем организации экспедиций, экскурсий, опытных участков и т. д.“.

По вопросу о локализации работ в пределах учебно-опытных лесных дач принято следующее положение:

„Ввиду особенностей лесного опытного дела, часто требующего работы на определенных территориях, где есть объект исследования или необходимые условия, признано невозможным концентрировать решительно все опытные работы на одном или нескольких участках. Вместе с тем, в виду явной невозможности или трудности охвата всей территории каждой дачи опытными работами, а также в виду трудности быстрого и полного проведения базисных работ признано целесообразным осуществлять всестороннее обследование постоянных пробных площадей и участков, выделенных для некоторых работ, и прежде всего на них ставить опыты и исследования. Самые же площади выбирать и выделять так, чтобы они возможно полнее отвечали целям опытного дела, вытекающим из условий и состояния хозяйства в дачах“.

Относительно исполнителей опытных работ в дачах признано, что отдельные руководители кафедр и лица, как участники организации, согласно положению, руководят опытной работой и выдвигают персонал для выполнения отдельных работ. Принимая во внимание, что лесничества являются в целом учебно-опытными, административно-технический персонал их, помимо выполнения хозяйственных заданий, должен отвечать и запросам учебно-опытным, особого персонала по опытному делу не требуется, необходимо лишь потребности опытного дела учитывать при качественном отборе техников лесничеств и отчасти при установлении количества технической квалифицированной силы л-в; кроме того, в отдельных случаях на отдельных техниках лесничеств могут быть возлагаемы определенные опытные работы.

Краткая характеристика учебно-опытных дач Сибинститута.

Для правильной постановки опытного дела необходимо обосновать конкретными данными задачи этого дела, а затем наметить самую программу этих работ. Тот факт, что дачи предоставлены Институту в разных естественно-исторических районах Сибири отнюдь не является случайностью, благодаря этому хозяйственные достижения их легко могут быть перенесены на соответствующие обширные районы. Характеристика дач, к которой мы переходим, подтверждает высказанный только что взгляд на их значение для края.

I. Подгородная лесная дача, общей площадью до 12602 гектар с 20% лесистости, расположена в лесостепной части Западной Сибири в 20 километрах к востоку от г. Омска. Характерные особенности этой дачи: повышенный рельеф, почвы черноземные, подзолистые, засоленные и заболоченные (алапы); колковый характер березовых насаждений; наличие хвойных культур, еще не вышедших из периода детства (самым старшим 28 лет); малоценность березового леса, как дровяника, и полный сбыт, вследствие малой лесистости района, где находится дача.

II. Екатерининская лесная дача расположена на правом берегу р. Иртыша в 12 километрах к востоку от окружного г. Тары и в 280 километрах к северо-востоку от гор. Омска. Общая площадь дачи до